

ОБИТЕЛЬ НА ЮРУ

СОХРАНИМ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ ЗАПАДА, И НА ЭТОТ РАЗ – ДЛЯ ШАЛФЕЙНОГО ТЕТЕРЕВА

Это была моя самая первая охота на Западе. Мы с родителями проехали полстраны из Пенсильвании к плоскогорьям Вайоминга, чтобы поохотиться на вилорога и чернохвостого оленя. Отец высадил меня пораньше в первое утро охоты, я вскарабкался на возвышенность и остановился на минутку, прислонившись к столбу ограды и впитывая безмерные просторы, раскинувшиеся вокруг меня. Неподалёку сосредоточенно паслось небольшое количество домашнего скота. Характерный запах полыни, незнакомый для моего восприятия, возвращенного на Востоке, заполнил мои ноздри, а равнины передо мной мерцали серебристо-зелёным цветом этого растения в лучах утренней зари. И самое восхитительное было то, что где-то там, далеко внизу, я мог различить коричневатые и белые точки – стадо вилорогов. Оглядывая эти просторы плоскогорий, я знал, что наконец-то я нахожусь на настоящем Западе.

С тех пор я немало попутешествовал по американскому Западу, но никогда не забуду тот живописный образ, возникший передо мной в то чудесное осеннее утро: равнины с точками домашнего скота и вилорогов – и полынь. Я не припомню, чтобы заметил тетерева шалфейного в ту поездку, но с тех пор я их повидал – пушистые пёстрые птицы с грудками светлого цвета и стреловидными хвостами. Они знамениты своими брачными танцами – одним из самых изощрённых брачных ритуалов в мире птиц, происходящим каждую весну на полынных равнинах и на определённых демонстрационных местах, называемых «лекс».

К сожалению, популяция шалфейных тетеревов резко сокращается, и это – весьма тревожная новость для тех, кому безразличен Запад. Похоже, осталось не более 200 тысяч этих птиц, гнездящихся на земле (по сравнению, вероятно, с 16 миллионами в XIX в.) и подвергшихся тяжким испытаниям в результате бума в развитии нефтегазовой отрасли и превращения их равнин – мест их природного обитания – в торговые центры и возделываемые поля. Сокращение их численности настолько значительно, что Служба охраны рыбы и дичи США предложила внести шалфейного тетерева в категорию «угрожаемого» вида в соответствии с Актом об охране видов, находящихся под угрозой исчезновения (ESA), уже в 2015 г. И такое решение не относится к тому, чего бы желало большинство жителей Запада, поскольку оно наложит ограничения на каждого – от владельцев ранчо до буровиков, так что у всех имеются сомнения,

Шалфейный тетерев токует в своём брачном наряде

удастся ли таким образом действительно и своевременно решить проблемы выживания тетеревов.

Как считают учёные, судьба этих птиц немаловажна, поскольку так же, как и они, себя чувствуют и вилороги, и чернохвостые олени, и другие обитатели экосистемы полынных равнин. Шалфейный тетерев – это вроде канарейки в угольной шахте, то есть представитель фауны, первым реагирующий на комплекс проблем, угрожающих также и другим жителям этой уникальной среды обитания.

Основная проблема заключается в чересполосице (дроблении территории). То, что когда-то было бескрайними просторами, превратилось теперь в лоскутную мозаику нефтяных скважин, полей ветровых генераторов, торговых центров, дорог, домов и фермерских полей. Западная Канада представляет собой печальный пример: когда-то там обитали процветающие популяции шалфейного тетерева, но обрушившийся на них шквал развития нефтегазовой отрасли почти стёр этих птиц с лица земли. И теперь там осталось всего лишь около 200 птиц в Саскачеване, и менее сотни – в Альберте.

«Шалфейному тетереву необходимы обширные и нетронутые естественные равнины, – уверяет Дэвид Ногл, биолог университета Монтаны и один из ведущих экспертов США по тетеревам шалфейным. – И если удастся сохранить этих птиц, то улучшаются условия существования и для чернохвостого оленя и вилорога».

Также получают выгоду и владельцы ранчо, и охотники. Правильно организованный выпас скота фактически удобряет траву и растения полынных равнин, обеспечивая их рост, поскольку эта трава и растения развивались в условиях наличия диких животных, таких как бизоны.

Природоохранная деятельность и устойчивое животноводство идут рука об руку. К сожалению, не везде выпас скота осуществляется на устойчивой основе, но даже и при таких условиях всё больше и больше ранчо в настоящее время уступают территорию под строительство жилья, нефтяные и газовые скважины и дороги к ним.

Учитывая такую ситуацию, программа под названием «Инициатива по шалфейному тетереву» (SGI) весьма решительно нацелена на сохранение этого вида и среды его обитания, причём без возложения обременительных ограничений на свободлюбивых жителей Дикого Запада. Применяя комбинированную модель добровольного сотрудничества, инициативы и поддержки сообществ местных жителей, программа SGI являет собой пример типового проекта, который мог бы оказать содействие и другим проблемным видам дикой фауны и избежать, по ходу дела, дополнительных включений в список «угрожаемых» видов по закону ESA.

Программа SGI – детище Департамента природных ресурсов из Министерства сельского хозяйства США. Она была запущена в 2010 г. и финансируется по закону о сельском хозяйстве. Три четверти популяции оставшихся тетеревов обитают на территории площадью приблизительно в 50 миллионов акров, входящей в состав 11 штатов – «основных регионов». И данная программа концентрирует основные свои усилия на этих регионах, где значительное количество земель находится в частной собственности.

Более 700 владельцев ранчо добровольно присоединились к этой программе. Эти земельные собственники согласились применять методы ведения сельского хозяйства, благоприятно влияющие на существование этих птиц. Среди них такие, как устойчивый, на основе ротации, выпас скота (осуществляемый сейчас на площади более 2 миллионов акров), ограничение распространения хвойных деревьев на территории 200 тысяч акров (шалфейный тетерев не переносит деревья, поскольку в них прячутся хищники), а также маркировка или снятие более 500 миль заграждений для предотвращения столкновений птиц с ними. Департамент природных ресурсов покрывает три четверти расходов на подобные улучшения, а владельцы ранчо уплачивают остальное. Это даёт им возможность участия в получении результатов, а проекты получают выгоду от общего улучшения состояния пастбищ, так что это взаимовыгодно.

Проекты управления совместно с владельцами ранчо – это только часть дела. Средства программы SGI используются также для обеспечения природоохранного сервитута более чем для 240 тысяч акров частных земель, уже готовых к передаче

под застройку. Строителям объектов энергетики и жилья предлагается перенести свои проекты в менее чувствительные регионы. Бюро земельных ресурсов из МВД США и лесничество сотрудничают в целях обеспечения сохранности естественной среды обитания для шалфейного тетерева на участках федеральных земель, а такие штаты как Вайоминг выделяют немалые средства для этих целей, стремясь ограничить создание нефтегазовых структур в самых важных местах обитания этих птиц. Ведь это в интересах любого и каждого – сделать так, чтобы эта инициатива работала.

Ногл называет программу SGI «самым крупным природоохранным экспериментом, когда-либо осуществляемым на территории США». Но эффективен ли он? На это может дать ответ только время, но недавнее исследование предполагает, что природоохранные инициативы, осуществляемые в рамках данной программы, сократят потери в популяции шалфейного тетерева только в Вайоминге приблизительно наполовину. В то же время эта деятельность приносит и некоторые побочные «плюсы»: мероприятия по обеспечению существования тетерева шалфейного содействовали сохранению 75% зимних пастбищ, важных для зимовки популяции чернохвостых оленей региона Меза в богатой нефтью и газом западной части Вайоминга. Вероятно, самое важное заключается в том, что таким образом может возникнуть и новая природоохранная модель – возможность заменить малопривлекательный «кнут» федерального законодательства на более сносный «пряник» сотрудничества и инициатив.

– Диана Рамп

Тетереву, как и вилорогу, и чернохвостому оленю, требуется просторная среда обитания на полынных равнинах

ДАНЬ ПАМЯТИ

ФРЕД ВЕББ (1935–2013)

В одном популярном журнале была рубрика под названием: «Самая запомнившаяся в моей жизни личность». Если бы мне довелось выбирать, кто же является такой личностью в моей жизни, то я выбрал бы Фреда Вебба, легендарного канадского аутфиттера.

Мы впервые повстречались с Фредом на охотничьей конференции, где он предоставил в порядке благотворительности взнос – охоту на овцебыка. Я был очарован им с того момента, когда он поглядел мне в глаза и объявил, что охота эта предназначается не для «ботанов».

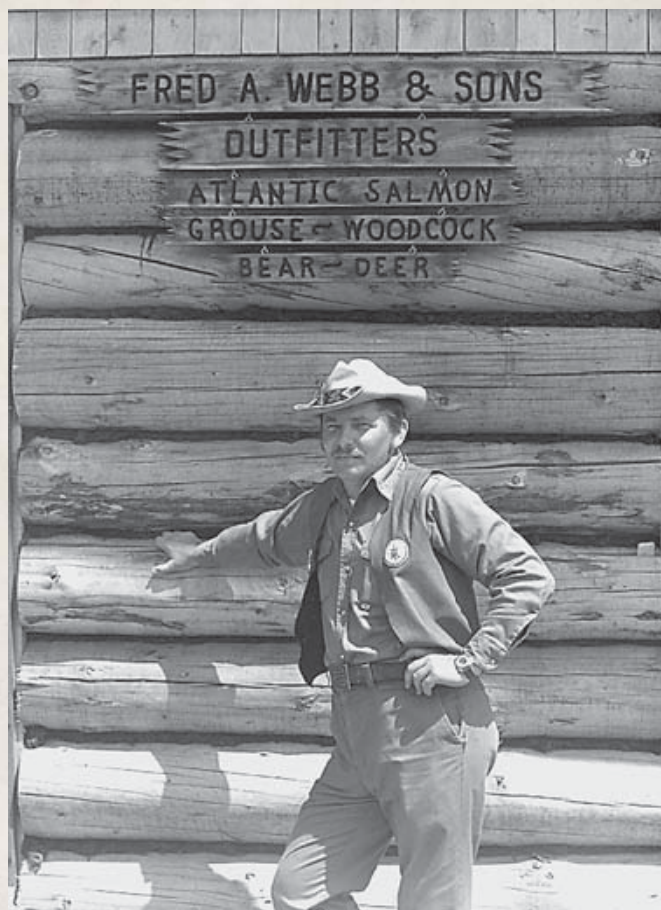
Годом позже я высадился из самолёта в Куглуктуке. Трещал мороз в минус 40° по Фаренгейту (–38 °С) и яростно завывал ветер. Фред едва закончил приветствовать охотников, как один крутой перец начал требовать у него гарантий, что ему будет обеспечена добыча трофея мирового класса.

Фред окинул его ледяным взглядом, под статью погоде, и отрезал: «Никаких гарантий от меня не будет. Я даже не собираюсь давать гарантию, что вы вернётесь живым». В свой текст между «гарантиями» он вложил вполне достаточно весьма энергичных выражений, чтобы оправдать своё гордое звание отставного моряка канадского ВМФ.

Я отменно поохотился и добыл овцебыка, который занял тогда тринадцатое место в соответствующем мировом рейтинге. Тогда-то я и познакомился со стилем Фреда как аутфиттера: он всегда продавал свои охоты без всяких «понтов». На своём стенде он нередко говаривал: «Если вам нужен тот, кто будет врать вам, то ко мне и не подходите».

Так и начались наши с Фредом отношения, сначала как аутфиттера и клиента, а потом уже как двух крутых канадских парней, которые говорили то, что думали, и которых одинаково раздражали всяческие запреты, бахвальство, фальшь, претенциозность, снобизм и государственные чиновники. С годами Фред стал моим наставником, любимым рассказчиком и другом. Мне не раз доводилось сживать у него дома за столом, улетаая потрясающее угощение, приготовленное его женой. Я всегда знал, что меня ждёт истинное удовольствие, когда Фред заводил свои истории, а Ирен великолепно подогревала моё нетерпеливое ожидание, упрасивая его: «Да ну тебя, Фред, ты уж, пожалуйста, не рассказывай это».

Я провёл свою жизнь с людьми, не чуряющимися крепкого словца, да и сам я мог позволить себе несколько расслабиться в этом плане. Но никто не делал этого в такой артистической форме, как это умел Фред. Я согласен с Крейгом Боддингтоном,

Фред Вебб в лодже Никтау, его основной охотничьей базе на протяжении многих лет

который написал в своём предисловии к первой книге Фреда «Дом на холме» (Home from the Hill): «Не то чтобы Фред много ругался. Просто уж очень смачно он это делал». Крейг сохранил все письма, которые Фред писал ему когда-либо. Собственно, как и я тоже. Я числю эти живописные послания среди моих самых ценных вещей.

Фред также мог вызвать у меня смех до упаду так, как никто другой из моих знакомых. Он как-то рассказал мне, как он принимал участие в конгрессе и выставке Международного сафари клуба (SCI), когда служба безопасности начала очищать проходы. Он поинтересовался, в чём дело, и охранник сказал ему: «Мы готовимся к визиту президента США и генерала Шварцкопфа».

В своей типичной манере Фред заявил: «А я-то думал, что это кто-то важный, типа Вилли Нельсона, должен подойти». И, когда генерал приостановился поглядеть на его экспозицию, то Фред, нимало не впечатлённый всей этой вознёй насчёт

безопасности, просветил его, как надо было вести дело в одном конфликте на Ближнем Востоке. Если верить Фреду, генерал бросил взгляд на своего компаньона по поездке и ответил: «Ну да, я согласен, да только вот он не разрешал мне».

В другой раз, когда я работал над домом для Мартина, сына Фреда, то поставщики стройматериалов со склада неоднократно извинялись по поводу того, почему требуемые материалы не были доставлены вовремя. По сообщению одного из моих сотрудников, кто был тогда с ним, Фред вошёл с парадного входа, упёр руки в бока и взревел: «Ну, и кто из вас, засранцев, будет вешать лапшу мне сегодня?»

Когда я решил написать книгу рассказов о своих приключениях в мире охоты, то поинтересовался у Фреда, не смог бы он написать предисловие к ней. Он сначала попросил её почитать. Так он и стал первым читателем книги: «Неукротимый дух: 25 лет в поисках приключений» (Unquenchable Spirit: Twenty-Five Years in Pursuit of Adventure).

Когда он закончил её читать, то сообщил мне, что будет польщён написать к ней предисловие. Но я был опечален, когда он признался мне, что дело это оказалось тяжкой борьбой для него: ведь ему надо было справляться как со старой верной пишущей машинкой, так и с попытками одновременно удерживать свой ход мыслей.

«Проклятый Паркинсон», – мрачно бурчал он.

Я подозреваю, что его предисловие для этой книги стало последними словами, написанными моим другом перед его уходом из жизни в июле этого года. И, перефразируя кое-что из написанного мне Фредом, скажу так: я – один из тех, кто норовит осмотреть в оптику обратный склон горного хребта, когда он находится уже в десяти милях от палатки, и до темноты осталось с полчаса в пасмурный ноябрьский вечер. Но, когда я загляну туда, то надеюсь, что в сумерках снова увижу там Фреда.

– Роб Шацко

Охотники, внимание!

Доводилось ли вам когда-либо добыть трофей, который официально занял одну из первых пяти строчек в любом рейтинге – Safari Club International (SCI), Бун и Крокет (B&C – Boone and Crockett) или Роулэнд Вард (Rowlend Ward)? Или знаете ли вы кого-либо, кому это удалось? Если это так, то журналу SportsAfield было бы любопытно услышать от вас об этом!

Мы намерены собрать интересные истории об охотах на самую выдающуюся трофейную дичь в мире. И неважно, будет ли это рекордный в мире вапити или чепрачный дукер с пятого места – нам нужны любые животные, которые считаются дичью для охотников. И также несущественно, произошла ли эта охота недавно или много лет назад.

Вам не требуется быть писателем – просто скиньте нам адрес вашей электронной почты и сообщите о своём трофее. Мы свяжемся с вами, чтобы уточнить детали. Ваши фотографии и рассказ могут быть использованы, с вашего разрешения, разумеется, как часть предстоящего сборника о некоторых самых удивительных охотах в мире.

Поддержите нас в нашем поиске историй, стоящих за обретением самых крупных в мире животных! Если у вас есть что-нибудь из трофейных историй для нас, будьте добры направить нам послание на адрес: letters@sportsafield.com.

